

"Почему это случилось именно так!" Алан заплакал, вскрыл зубы Линь Цинъюй, наполнил их лекарством и сказал: "Должно быть, ее заставили плакать, или она так расстроена сердцем. У нее холодное тело, но теперь она не может выразить свою печаль. Разве это не подливает масла в огонь?".

Он энергично шлепнул Лин Цинъю по щеке и взял серебряную иглу, чтобы уколоть ее акупунктурные точки. Алан с тревогой сказал: "Разбуди меня! Не пытайся притвориться мертвым!"

Ян Чжао не мог этого вынести. Только он собрался сделать шаг вперед, как Ши Фан потащил его на улицу, сказав: "Глава дома уже сутки в обмороке, вода и рис не поступают и не просыпается, боюсь, это опасно. Не останавливай Алана, чтобы спасти."

После прокола четвертой точки кончиком пальца, глаза Лин Цинъю открылись, он в замешательстве посмотрел на Алана, а затем позвал: "Янь Сань, мне больно".

"Янь Сань мертв!" Увидев, что Лин Цинъю положила одеяло внутрь, Алан схватил ее и громко сказал: "Янь Сань мертв! Не лги себе, он умер у тебя на глазах. Ты видела, как он умер!"

Линь Цинъю посмотрела на нее и сказала: "Кому ты врешь, Янь Сань сказал себе, что всегда будет со мной".

"Пойдем!" - подхватив Линь Цинъю, Алан обнял ее и вывел прямо из комнаты в крыло, указал на лежащее на кровати очищенное тело Янь Сань и сказал: "Подойди и посмотри, если он все еще сердится."

Труп, который был мертв уже почти сутки, был уже сине-черным, а уголки его жесткого рта были слегка вздернуты, как и довольная улыбка, которую он имел, когда умер.

Туманный фрагмент с силой разлетелся на куски, и все воспоминания начали проясняться, включая то, как он сражался спиной вперед, спина **** тела, все еще охраняющего фронт, и смертоносная ладонь, направленная ему в голову. Брызнул цветок крови.

"Нет!" С душераздирающим криком Лин Цинъю разрыдалась.

Ши Фан вытер его слезы и прошептал: "Ладно, просто поплачь, просто поплачь".

Когда ее горло налилось кровью, она просто беззвучно заплакала, Алан сказал: "Янь Сань умер, мы все опечалены, но ты хочешь, чтобы ему было беспокойно? Подумай о людях снаружи, о Ян Чжао, который привел две тысячи кавалерии из Хэйшуйгуаня, чтобы пуститься в галоп."

"О чем ты говоришь?" Глаза Линь Цинъю резко расширились, и он хрипло спросил.

"Я сказал, что генерал Ян Чжао, стражник в Хэйшуйгуане, привел две тысячи кавалерии из Хэйшуйгуаня частным образом без императорского указа. Мертвые уже ушли. Вы должны хотя бы подумать об этих живых людях". Алан вздохнул. Ты в коме без воды и риса, а они охраняют снаружи без воды и риса. Ты пытаешься создать проблемы таким образом? Что **** ты хочешь, чтобы я был тронут?

Линь Цинъю вытер слезы и сказал: "Алан, помоги мне спросить, могу ли я принести свой чемодан?".

Алан пошел спросить, и через некоторое время пришел Ин Цзю с чемоданом.

Лин Цинъюй подошла к кровати, открыла ящик, взяла сбоку матерчатый мешочек, затем достала из него маленький ледяной нефрит, открыла рот Янь Саня и положила нефрит ему в рот.

"Бинъюй!" Глаза Алана бессознательно расширились от удивления.

Как только Бинъюй положили в рот, синева на лице Янь Саня начала медленно исчезать, а пугающая жесткость медленно смягчалась.

"Ачжао." Лин Цинъюй позвал к двери, наблюдая, как Ян Чжао подошел, присел на корточки и прошептал: "Мы пошлем Янь Саня".

"Где вы хотите его похоронить?" спросил Ян Чжао.

Где похоронить? Выражение лица Линь Цинъюй было немного ошеломленным. Оказалось, что когда это была шутка, он не ожидал, что использует ее так скоро, и похоронят именно Янь Саня.

"Отведи Янь Саня на вершину пика Волонг. Иди сейчас же."

"Хорошо." Янь Чжао поднял ее, затем дал указание Ин Цзю завернуть тело Янь Саня и взять его с собой.

"Эй! Ты даже не спрашиваешь, почему это будет сделано?" Алан заблокировал ее и сказал.

Ян Чжао улыбнулся и прошел мимо нее.

Глядя на плотных, молчаливых, краснобровых солдат на третьем и внешнем этажах двора, Чэнь Жунсюань сказал: "Брат, это не солдаты из Цзянчжоу!".

Лин Юньфэй прислонился к стене, сложив руки, посмотрел на переулок и сказал: "Естественно, это не солдаты из Цзянчжоу, это самая элитная кавалерия в Да Чжоу. Я не ожидал, что за семьей Линь Дана стоит не только Янь Сань. но и Ян Чжао!

"Этот Янь Сань действительно с характером, жаль". Ли Юбо, одетый как писец, вздохнул.

"Если бы мой старший брат привел меня сюда с самого начала, он бы не позволил этим лицемерам добиться успеха". Чэнь Жунсюань побил стену и с ненавистью сказал.

"Четвертый брат!" крикнул Ли Юйбо, затем услышал звук подков, повернул голову и увидел группу кавалерии, которая галопом выскочила из переулочка и направилась за город.

Линь Юньфэй внезапно нахмурился, увидев человека в красных доспехах на руках ведущего генерала.

В результате этой конференции боевых искусств погибло много людей боевых искусств возле пика Волонга. Мастер Конгву, который благополучно спустился вниз, и школа Тайшань школы Конгтун школы Цинчэн школы Шаолинь дали понять, что госпожа Нанин действовала ради своей личной выгоды. Была устроена ловушка, в которой она выдавала себя за женщину, что

заставило Яюэ поймать ее, а затем ввела в заблуждение мастера боевых искусств, который поднялся на гору, чтобы убить женщину и ее охранников, чтобы убить женщину и ее охранников. Ее охранниками были Янь Сань, который исчез на семь лет. Мастера боевых искусств и Янь Сань сражались в горах. Янь Сань убил около двухсот человек, а также погиб от истощения. В этот раз на горе погибло много сектантов. Члены семей и друзья этих сект были недовольны объяснением и просили Конг Ву рассказать правду. Наконец, Конг Ву сказал, что правда в том, что ваши родственники и друзья думали, что у Янь Сана есть внутренняя пилуля духовного змея, и хотели завладеть ею.

Потеряв свою внутреннюю алхимию, они не только лишились этой вещи, но и уничтожили ваших родственников и друзей. Конечно, в конце концов, вы тоже умерли. Как вы умерли? Конг Ву очень виноват, его погубило незнание истины. Поэтому в последние три года, если кто-то пойдет на поводу у этой женщины, он будет против школы Шаолинь и его Конг Ву. Когда У Ву только закончил говорить, Тайшань Пайцин, главы городской фракции и фракции Конгтун также высказали свои мнения, и эти деятели боевых искусств замолчали.

Конг Ву не сказал, кто была эта женщина, но Лин Юньфэй интуитивно почувствовал, что это была Лин Цинъю. Когда в город вошла конница в красных доспехах, это вызвало сенсацию. Линь Юньфэй был обеспокоен, поэтому ночью он отправился на поиски хороших друзей. Чжоу Хао, глава фракции Конгтун, не знал, каково ему будет, когда он узнает правду. Если в тот день он рано покинул Сяньян, не поняв ее, то следующего он точно не допустит.

"Брат, мы уже заходим?" снова спросил Чэнь Жунсюань.

"Нет, второй брат, сначала ты должен вернуться в острог. Эти кавалеристы не пойдут за нами. Думаю, они вернутся через два дня". Линь Юньфэй выпрямился и сказал.

"А ты?" спросил Ли Юбо.

"Мы с четвертым братом подвезем их". сказал Линь Юньфэй. Хотя Конгву Чжоу Хаосин и его окружение несли ответственность, всегда находились те, кто не боялся смерти или хотел отомстить.

Хэ Ли повел людей охранять подножие горы, Ян Чжао обнял Лин Цинъю, Ин Цзю обнял Янь Сана, и все четверо поднялись на вершину горы.

Глядя на глубокий обрыв под горой, Лин Цинъюй притянул Инцзю поближе, а затем сказал: "Я не знаю, что будет, если я прыгну вниз, если...".

Не успела она договорить, как Ян Чжао и Инцзю уже прыгнули с обрыва.

Линь Цинъюй был ошеломлен, ветер шумел в его ушах, и он поспешно взял руку Ин Цзю и мысленно сказал: Долина Духовного Змея открыта.

В воздухе возникла группа мягких флуоресценций, окутавших четверых, и в одно мгновение они ввалились в каменную комнату.

Лин Цинъюй вытер пот и сказал Ян Чжао и Ин Цзю: "Я еще не закончил говорить, вы просто прыгаете вниз, что если вы просто упадете прямо вниз и умрете!"

"Где это?" спросил Ян Чжао, оглядываясь по сторонам.

Линь Цинъюй внезапно потерял самообладание и огляделся. Тени призрака не было. Он указал на платформу для жертвоприношения души в центре и сказал: "Посади на нее Янсана и посмотри".

Ин Цзю шагнул вперед, положил на нее тело Янь Саня, положил, положил, положил, потом повернулся и сказал: "Господин, я не могу его положить".

Конечно, Линь Цинъюй указал на платформу из ледяного нефрита рядом с платформой жертвоприношения души и сказал: "Тогда положи ее сверху".

Ин Цзю повернулся и положил на нее тело Янь Саня, и увидел слой флуоресцентного света, покрывающий тело Янь Саня на нефритовой платформе. Затем, голубой цвет на его лице полностью исчез, вернувшись к прежнему виду, как будто, он просто спит.

Ян Чжао обнял Линь Цинъюй и быстро подошел, а затем протянул руку, чтобы развязать одежду Янь Саня, и увидел, что ужасные раны на теле Янь Саня затягиваются со скоростью, видимой невооруженным глазом, он почувствовал радость в своем сердце и подсознательно пошевелил пальцами. Он коснулся носа Янь Саня.

Увидев, как выражение лица Янь Чжао превратилось из удивленного в разочарованное, Линь Цинъюй повернул голову, посмотрел на Янь Саня и прошептал: "Это место, где может храниться только труп. Оно может поддерживать труп в том же состоянии, что и раньше, но оно не может возвращать людей к жизни. ."

Прошло совсем немного времени, прежде чем тело Янь Саня полностью восстановилось, кроме отсутствия следов дыхания, оно было точно таким же, как и раньше.

Линь Цинъюй долго смотрела на него в неведении и провела рукой по его щеке, его лицо было все таким же, как и раньше, как будто в следующий момент он откроет глаза и улыбнется ей знакомым лицом, но кожа от прикосновения была холодной. До самых костей, напоминая ей, что как бы она ни была похожа на живого человека, это всего лишь труп, человек, который был у нее за спиной и никогда не уходил, сколько ни оглядывайся, можно увидеть, что он мертв.

"Цинъюй?" Увидев, что ее глаза снова стали растерянными, Ян Чжао обеспокоенно крикнул.

"Ачжао, позволь нам остаться одним на некоторое время, хорошо?" прошептал Линь Цинъюй.

Сняв плащ и положив его на землю, Ян Чжао осторожно поставил ее на край каменной платформы, а затем Хэ Инцзю вышла из каменной комнаты и села на каменные ступени перед каменной комнатой.

Слушая подавленный плач внутри, Ян Чжао зарыл голову между руками на коленях.

Несмотря на боль в икрах, Линь Цинъюй встал на колени и снова надел одежду Янь Саня. Слезы капали на его тело и помогали ему застегнуть воротник. Линь Цинъюй посмотрел на нефритовый кулон на своей шее. Это был тот самый теплый нефрит, который она ему подарила. Янь Сань никогда не снимал его. Веревочка на нефритовом кулоне была окрашена кровью в темно-красный цвет, что составляло резкий контраст с молочно-белым цветом нефритового кулона.

Линь Цинъюй осторожно погладил нефритовый кулон. От тепла нефритового кулона кожа стала теплой. Линь Цинъюй прижалась лицом к коже. Теплая и упругая кожа вызвала у нее иллюзию. Казалось, что сейчас внизу раздастся сердцебиение.

Но там была тишина...

Когда внутри не раздалось ни звука, Ян Чжао встал и быстро вошел внутрь. Увидев, что Лин Цинъюй просто опирается на платформу из ледяного нефрита, он почувствовал некоторое облегчение.

"Пойдем." мягко сказал Линь Цинъюй.

Выйдя из каменной комнаты, Линь Цинъюй указал на ручей, а затем взял Ин Цзю за руку, и они вдвоем пошли вдоль ручья.

Не успели они отойти от ручья на несколько шагов, как картина перед ними изменилась, и все трое вернулись к горному ручью.

Ин Цзю сделала кучу земли на том месте, где она вышла, а затем достала из сумки бумажные деньги в виде палочки жосса. Линь Цинъюй попросил Ян Чжао положить ее на землю. Она зажгла палочку жосса и положила ее на курган, затем постучала тремя головнями и зажгла бумажные деньги.

Ин Цзю и Ян Чжао тоже зажгли благовония, встали на колени и поклонились, а затем вместе с Лин Цинъюй сожгли бумажные деньги.

Бумажная пыль взлетела в небо, и Лин Цинъюй, посмотрев на нее долгое время, был подхвачен Ян Чжао и пошел вниз с горы.

По пути вниз по горному ручью Линь Цинъюй периодически рассказывала о событиях этих дней. Когда она сказала, что упала со скалы, Ян Чжао крепко взял ее за руку.

Проходя мимо каменной платформы, Линь Цинъюй снова замолчала, наблюдая за роями насекомых, летающих на каменной платформе, и спустя долгое время Фан продолжил говорить.

"Цин Юй," сказал Ян Чжао, идя к выходу: "Я не оставляю тебя ни на шаг в Великом Чжоу."

Лин Цинъюй склонил голову на грудь и сказал: "Ачжао, как ты сможешь объяснить суду, что привел солдат так безрассудно?"

"Не нужно объяснять, я просто немного сбежал, когда тренировался, поэтому я забрал свою жену и женился". Ян Чжао крепко обнял ее.

"А Чжао..." После долгого молчания Лин Цинъюй вздохнула и только собиралась сказать, как Ян Чжао прервал ее и сказал: "Я знаю, я могу подождать, но, пожалуйста, позволь мне дать тебе этот статус". Если его сокрытие всеми возможными способами все еще не оставляет ей ничего, на что можно было бы положиться, то лучше сделать громкое заявление. За спиной Лин Цинъюй - он, Ян Чжао - сто тысяч солдат Хэйшуйгуань, а Ян Чжао - тот, кто может нарушить приказ ради женщины. Солдаты убили весь путь из Хэйшуйгуаня.

Линь Цинъюй был ошеломлен вспышкой враждебности на его теле, а затем сказал: "После

того, как мы вернемся, пойдем".

"Это хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529136>